

18+

Владислав Отекши

МИНУТЫ НЕЖИТИ

Основано на славянской
мифологии

Владислав Отекши

Минуты нежити. Основано на славянской мифологии

<https://litres.ru/74225313>

ISBN 9785007038799

Аннотация

В сборнике «Минуты нежити» представлены шесть самостоятельных историй в жанре фэнтези, на основе славянской мифологии. Каждое произведение посвящено одному или нескольким сказочным персонажам.

Автор рассказывает о непростой жизни сельского банщика; о вдове, которая решила завести себе черта; о рождественских демонах — шуликунах; о противостоянии знахаря и подневольной ведьмы; о семье в новой избе и проказнице — кикиморе; о солдате и его невесте — утопленнице Светлане.

Содержание

Банная история	5
Цветок папоротника	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Минуты нежити

Основано на славянской мифологии

**Владислав
Геннадьевич Отекши**

© Владислав Геннадьевич Отекши, 2026

ISBN 978-5-0070-3879-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Банная история

В южных землях России на берегу реки Дон, дальше окраины посёлка жил мужик. Ну, как мужик, уже почти дед. Рослый, широкоплечий, борода висела до груди, да брови широкие грозные, а глаза добрые цвета земли русской. Жил он один. Сыновья давно выросли и уехали из отчего дома. Один на север деньги заколачивать, другой на корабле рыбу ловить на востоке.

И жил он не тужил спокойно, размеренно, в избе скромной, да была у него баня. Прямо на берегу реки стояла из шестиметрового сруба, да двускатной крышей.

И каждые выходные приходил народ попариться и помыться знатно.

Наколет дед дров, да воды наносит, печку как натопит. Клубы дыма поднимаются, значит время баньку посетить.

На лошадях полные повозки привозят людей. Пешком посельчане идут, да детвору за руки тянут. А некоторые дети сами вперёд вырываются, бегают, скачут.

В первый пар женщин с детьми отправляют.

Во второй мужики заходят.

Ну, а третий чертям париться.

Мужики с разбегу в реку прыгают и купаются. Немного женщин и детей на берегу умыться остаются.

Все ходили в баню, но была одна барышня Людмила, —

баню не любила, супруга кузнеца Михаила. И приходил Михаил один.

И как-то по весне пришла беда, неведомая болезнь застала всех врасплох, что полегли все. Из дома не выходят, на кровати красные мучаются, бредят, чепуху несут. Обереги не спасают, наука бессильна. Встала жизнь в посёлке. Тишина.

Но, были те кого болезнь не одолела, тех кто баню регулярно посещал, выходного не пропускал.

И посмотрел на это дело дед, да скажет: всем баню надо посетить.

Опять наколет дров, воды нанесёт, огонь в топке затопит. Печка красная, дым идёт.

И по очереди людей на повозках полумертвых привозят и в баню тёплую несут, разденут, да в парилку. После люди из бани сами на ногах выходят будто только родились. И стала жизнь в посёлке постепенно возрождаться.

Одна Людмила — супруга кузнеца мертво лежала на кровати, и только еле молвит, чтоб ни в коем случае в баню её не несли.

А ей всё хуже и хуже.

И говорить уже не может.

А дыхание всё замедляется, да замедляется.

Смотрит кузнец, и думает, что скоро совсем перестанет дышать, и побежал к деду в баню. Рассказал всё, а дед и го-

ворит:

— Если жену любишь крепко, придётся тебе против воли её в баню тихо занести.

Согласился мужик. Подготовили баню. Михаил жену на руки поднял и понёс на своих ногах до самой реки. Занес её внутрь. Долго они сидели, почти с час. Потом кузнец вышел, и обратно на руках с женою вернулся домой.

На утро кузнец встаёт, а постель пустая. А жена на кухне крутится, вертится, всё успевает. И в доме убирается, и еду готовит, и песни поёт.

С тех пор Михаил больше в баню один не приходил.

А вот ещё случай был зимой. Утром стояла спокойная погода, ясное небо и снег не шел. Поэтому Олег приготовил сани, запряг коней, посадил беременную жену, запутал её одежами и отправился к родственникам в соседнее село.

Посидели они до обеда, Олег жену показал, по дому помог и отправился обратно.

А погода резко ухудшилась. Поднялась метель такая, что ничего видно не было. Понял Олег, что нужно искать ночлег. Вдруг видит у реки хата стоит а рядом сарай, и направил лошадей туда.

Когда приблизился, хата баней оказалась, а сарай небольшим домиком.

Метель силу набирает, сдувает всё на своём пути, деревья погибает. Встал Олег с саней и закричал:

— Хозяева!!?

Никто не ответил.

Из бани вышел рослый старик.

Смотрит Олег, что у хозяина глаза добрые.

— Здравствуйте. Пустите на ночлег пожалуйста. Погода совсем испортилась, ничего не видно. Я Олег из соседнего села. А в санях жена моя — Ольга Степановна.

— Меня Фёдором зовут. Заходите, коль так! — ответил Федор, и указал на дом.

Зашли они в маленькую низенькую избу, что дышать в ней было невозможно. Напоил хозяин чаем гостей, а Ольга как схватится за живот и говорит:

— Олег, я сейчас маленького рожу!

Олег как вскочил со стула, за голову схватился.

— Не переживай Олег, помогу я вам, сейчас только баню приготовлю! — сказал Федор.

— Нельзя же в бане! Нечисть же гуляет!

— Не беспокойся, с нечестью я договорюсь.

— А умеете?

— Конечно умею. Не в первый раз. Ты только помогай мне. Выполняй, что говорю. Сейчас всё приготовлю. А родить в бане дело богоугодное! — пояснил старик, и вышел из избы.

Старик баню приготовил, молодых пригласил. Зашли гости в баню. Баня большая просторная, дышится в ней легко. Пахнет ароматно деревом. Фёдор одеяла приготовил, уложили Ольгу, принесли ведро теплой воды и полотенца.

— Держи Олег супругу за руку, да говори, чтоб старалась изо всех сил. — сказал старик.

Спустя час родов появилась на свет девочка. Помыли её, запеленали и отдали в руки матери.

Смотрит Фёдор на молодых родителей и спрашивает:

— Вы имя придумали дочке?

— Да! В честь царицы нашей, Екатерины, матушки! — ответила молодая мать.

А вот еще такой случай был, загадочный и невероятный.

Говорят как-то ночью в дом к банщику постучали.

Дед Федор дверь открыл по неосторожности, и к нему ворвались четверо разбойников. Двое были неизвестные и двое с соседнего села, то есть местные и Федора знали.

Ворвались внутрь, окружили старика и говорят:

— Старик ты нас извини заранее, но вокруг тебя много слухов сказано, будто ты дружбу тянешь с нечистью, хоть и устраиваешь всему поселку банные гуляния.

— Да глупости всё это! Неужто кто-то пострадал? Такого не было.

Раз в неделю для поддержания чистоты и увеличения здоровья я нанесу воды, да дров, и печку затоплю. Но, чтоб кому-то где-то принести увечья, извольте, на это не способен я. — ответил старик.

— А вот дети говорят, видали, что как-то из трубы шел разноцветный дым, а кто-то парился внутри, волосатый здоровенный. И что заходили вы, стандартно, повсеместно, и на лице не отображался страх. Значит дружбу вы водите с нечистыми созданиями.

— Да, детский вымысел всё это. Здоровенным волосатым мог быть я, когда парился тихо в одиночку. — опять отвечал старик.

— Вот. А парились вы затемно, за полночь, когда нечисть разная ютится в бане. Так, что признавайтесь быстро, вы то ли с нечистью якшаетесь, то ли сами её являетесь!

— Ну, что вы люди говорите? Вы ж взрослые, вы за языком следите. Посмотрите, я человек обыкновенный, старик, в возрасте почтенном. Неужели похоже что я похож на беса, на демона, или похож я на мужчину, который с нечистью в баню ходит париться, а может еще в карты хожу туда играть?

—

— Колдун вы, вот моё предположение. Вы дружбу с банщиком ведёте, что в бане там у вас живёт! Вы шапку-невидимку у него украли в полночь, и вот стали колдуном. Но нужно мне от вас другое, мне нужен неразменный рубль! — высказался один разбойник, один из неизвестных двух.

— Ах неразменный рубль!?! И что думаешь, что такой есть у меня? — на этот раз спросил старик.

— Я этого не знаю. Но, если всё-таки и нет, то вы добудете такой раз с банщиком знакомы!

— Если б мог я добыть неразменный рубль, я б такой уже имел в своем кармане. Уж больно много верите чужим обманам.

— Старик, я так же знаю, что неходячего приносили к тебе в баню утром, и что вышел сам он вечером в тот же день. И рассказывал он, что пока лежал внутри видел перед собой банщиков и колдунов. Так что не нужно пустых разговоров, быстрее старик мне рубль приноси. — сказал всё тот же разбойник.

— Ну, хорошо. Только нюанс есть. Неразменный рубль, он появляется только у того, кто его найдет. Поэтому вам нужно в полночь зайти в баню, и отдать животину в дар, а после вениками покидаться и сказать: Банщик, ты больше бани не хозяин, давай неразменный рубль! — ответил старик.

— Только ты с нами пойдешь. — пояснил разбойник.

Наступила полночь и в баню разбойники и старик зашли. В руке у одного тушка курицы. Баня еще теплая стояла, не успели остыть полностью стены.

Каждый по венику взял, проходят в парилку. В парилке еще жарче, пахнет ароматно. На верхней скамейке небольшой старичок на спине лежит волосатый.

Один разбойник курицу положил у печи. И стали все вениками бросаться в деревянные стены. Повсюду листья разлетаются. Беспорядок навели и говорят: Банщик, ты больше бани не хозяин, давай неразменный рубль!

Тут старичок приподнялся и ловко спрыгнул на пол. Старичок всех осмотрел недобро с прищуром, и вдруг стал быстро превращаться в высокого худощавого недочеловека с необычно длинными руками и ногами. Кости и жилы его выделялись на тонкой коже. Уродливое костлявое лицо с глубоко пассажируемыми глазами и длинной бородой теперь гневно смотрело на разбойников.

Схватил он одного, и как кинет к горячей печке, второго об стену, третьему голову оторвет, а четвертому спину поломает.

А потом остановился, и сквозь дикие крики Федору говорит: Порядок в бане должен быть!

Фёдор дружески кивнул и вышел сначала из парилки, а потом из самой бани.

Многие говорили, что слышали странные звуки из бани, да, что в окнах казалось нечисть всякая обитает, но старик никогда никому плохое не делал тому, кто сам ничего плохое ему не задумал. Всегда помощь оказывал, то помоем, то подлечит, то от холода спасет, или от увечья.

Весь посёлок в баню ходил, а про то, что когда-то Фёдор шапку украл у самого банщика никто так и не узнал.

Цветок папоротника

Бросила бога одна вдова, когда молилась несколько лет, чтоб муж вернулся с войны, а он так и не вернулся обратно.

Пал — говорит воевода, — в бою.

А у вдовы три сына, да одна дочка осталась, младшая, три года от роду.

Не сберег бог мужа, а значит и нет его, а если есть, то силы у него нет, чтоб время тратить на молитвы эти.

И купила она у бабки из соседнего села черного петуха, шестилетнего.

Потому, что нужно было думать, как детей растить, да как самой с голоду не сдохнуть. Осталось только годик подождать, да курицу на седьмой год к петуху подселить, чтоб снесла она яйцо заветное, непростое, и не золотое, а темной силушки ларец.

Год кое-как прошёл в полуголоде, да полухолоде. Три сына по хозяйству помогали, огород вспахивали, взращивали и поливали. За водой на реку ходили, да в лес по ягоды, грибы и дрова в печь. А вдова готовила, да так и прожили год.

Петуху стукнуть должно было седьмой год.

— По весне, надо курицу запустить в сарай. А после первые яйца ждать. А на том яйце, единственном, темное пятнышко имеется, смотри внимательно, Аннушка. — говорила бабка та, что старуха с соседнего села.

Запустила вдова в сарай курицу, как только показалась мартовская трава.

На следующее утро в сарае яиц не появилось. Пришла вдова на второй день, на третий, но пусто было. Ходила так неделю, пока не нашла в стогу два одинаковых яйца. И в высоту похожи, и в ширину. Крутила, вертела перед глазами, пока на левом маленькое пятнышко не рассмотрела, размером с кляксу.

Забрала она яйцо, пришла в избу, и говорит:

— Слушайте меня внимательно, сейчас лягу я на кровать, и буду я лежать ровно сорок дней, носите мне воду и еду, и не тревожьте меня, не будите. Топить печь, готовить и искать еду вы умеете давно.

— Хорошо! — сказала детвора, не подозревая, что черта, мать выносить решила.

Легла вдова Аннушка на кровать, яйцо заветное положила под мышку, глаза закрыла, и уснула так, что так ни разу не проснулась за все эти сорок дней.

Снился ей её муж, отец детей, Борис, который живой, но раненый шёл одиноко по полю, после боя, среди заколотых друзей и врагов.

Очнулась Анна из-за того, что рука, под которой лежало яйцо мучительно болела.

Когда вдова руку подняла, под мышкой, среди разбитой скорлупы, телом слабо шевеля, лежал настоящий черт, размером с куриного цыплёнка.

Рожки робко из головы росли,
Копытца стеснительно блестели,
Глаза как капельки росы,
На Анну покровительно глядели.

— Ну, здравствуй черт. — сказала уставшая вдова. — Давай знакомится начнём. Я Анна, нынче я твоя хозяйка, и нынче для тебя мое слово дороже золота любого, изволь позже исполнять прихоть каждую мою. А если вдруг вздумаешь со мною спорить, и мои желания не исполнять, тогда придётся мне тебя жестоко брать и наказывать.

Теперь у осиротевшей год семьи,
У которых было чуть земли,
В прислугах оказался черт.

Черт был мал, но уже удал, чтоб цапки у соседей воровать. И золото, и серебро, и другое разное добро. Но, он мог и приносить — плохое настроение всем ненавистникам, и просто так прохожим, если вдруг косо как-то посмотрели. А так же пакости всякие устраивать — что-то нужное спрятать, запутать нитки, подложить что-то в еду, не давать спать, да и избить мог ночью, что покажется, что всё было во сне.

Единственный был недостаток, что если черт не занят был, то все эти невзгоды обрушивались на хозяйскую семью, и что с ним ни делай, как не воспитуй, — черт без дела, значить жди беды, понимала Анна.

И поэтому коль не могла она придумать дело, отправляла

пересчитывать траву в поле, то деревья в лесу, то листья на деревьях, то гречку в мешке, то в курятнике солому. Так и рос черт, пока не стал размером с человека.

Волосатый,
С длинным хвостом,
Бородатый,
С морщинистым лбом.

А как известно по натуре своей черт должен по жизни палки под ноги человеку подсовывать, чтоб человек душу свою черту отдал. А если человеку хорошо, то какой черт ему душу какому-то черту отдавать? Человеку сопутствовать удача и везение в делах не должна, поэтому главная опасность исходила от цветка, который цвел в день летнего солнцестояния, на несколько секунд.

Так называемый цветок папоротника.

Было много смельчаков, кто хотел найти этот цветок, да так никто и не принёс. Похоже было, что этот цветок найти не так просто. То ли его не было, то ли он был невидим, то ли хоть молодые смельчаки и имели смелость, но не отличались зрением. Были слепы.

Собрался в эту ночь на Иванов день Василий испытать судьбу, да пойти в Северный лес найти редкий цветок, что на мгновение распускается чаруя невероятной красотой, и только тот кто цветок этот успеет сорвать, тому на всю жизнь

будут открывать любые двери, и в делах сопутствовать удача и везение.

— Не ходи Василий, не ходи. Чую ждёт тебя беда. Там страшно. — молвила невеста.

— Ну, почему же не ходить? Я, что по твоему, совсем не смел?

Ты помнишь, как я того быка, что у бабушки Тамары тогда сбежал через забор. Он тогда гонялся вдоволь среди улиц и дворов. Никто поймать его не смог. А я его остановил, и сам вернул в хозяйские хлеба. — Припомнил Вася, потирая роскошные усы.

— Конечно, смел. Но ведь с сильными препятствиями придётся тебе столкнуться.

— Что ж по твоему сил не достаточно во мне? Да я в борьбе всех соседских мужиков на спины уложил к земле.

— Но ведь трудно цветок этот искать. — продолжала говорить Варвара.

— Так что ж по твоему ума мало в моей голове. Да я задачки в сельской школе пересчитывал на раз. И когда на сельском рынке торговал никто ни разу меня не обсчитал.

— Но, помнишь ты ли, сколько перед тобой ходило в лес, и сколько оттуда возвращалось. Тела одних нашли в деревьях, других вообще и след простыл. В третьих будто поселился бес. Другие напуганы до жути, что лишний раз из дому ни ногой.

А помнишь ты ли, как позапрошлым летом, тогда в такой

же день, такой же смелый как и ты, этот Николай, который по фамилии Шувалов, пошёл тогда искать цветок, вернулся без него, и всем твердил, что этот плод нес в ладонях, да только он отдал его куму, а кум ничего не помнит. Навсегда всем он запомнился вруном.

— Варвара, я хоть уже и не молод, но память у меня крепка. Помню всё.

Все эти смельчаки по возрасту довольно молоды, и думают, что если в теле полно смелости, силы, и в голове ума, значит этого хватает, чтоб в лес на Ивана Купалу добыть цветок, что сам черт сидит и охраняет. Нет, не знают молодцы, что за руку хитрость должна путника сопровождать. Что ж, неужели ты хочешь упрекнуть меня, что хитрости мало у меня?

Если б было мало, как бы я тогда тебя завоевал?

Надо мне попробовать Варвара, ведь предчувствие мне говорит, что смогу я цветок этот отыскать и принести.

И поняла невеста, что Вася не будет прислушиваться к её словам, про себя благословила и замолчала. Он её обнял, три шага стукнул сапогом, и за дверью скрылся.

Время к одиннадцати шло. У окраины села догнал его Шувалов.

— Стой. Подожди!

Махал Николай руками.

— Чего тебе?

— Послушай. Можешь верить, можешь не верить, можешь слушать, можешь нет, но скажу я тебе следующее: тот

цветок, который всех манит лежал у меня в ладонях, из лесу вышел я тихонько с ним. А тут кум мой подбегает, и спрашивает: Ну как, принес цветок?

Я ему: а как же? Конечно принес. Смотри.

Я пальцы свои раскрыл разжимая свой кулак. Кум цветок хватил, и побежал. А я помчался за ним, и чем быстрее догонял тем дальше он от меня становился, пока мой взгляд на его ногах не остановился. А вместо ног у него копыта, это значит, что самым чёртом я обманут был. Поэтому цветок коль ты добудешь, не смей показывать чужим глазам.

Он по спине похлопал Васю и произнес: Удачи.

А дальше они разминулись с ним.

Василий у края леса немного постоял поморщив лоб, мысленно собрался, и отодвинув ветку прямо зашагал.

Редкий лес густым постепенно становился,
а за спиною шум села в тишину взял и превратился.

Свет луны и звёзд всё труднее дорогу освещал,
и вскоре собственные ноги Василий взял и потерял.

Совсем темно и тихо, словно растворилось тело в пустоте,
Словно путник незаметно потерялся в невиданной норе.

Не слышал собственного дыханья,

И даже топот сапог о траву.

И вроде даже приходило осознание,

Что скоро ждёт его страданье.

Но Вася мысли в кулак сжал,

И спокойно по лесу дальше зашагал.

Послышались зловещие крики вороны, ухи совы, вой волков бегущих где-то в дороге.

А Вася дальше шёл, так как был готов любой удар отразить острым топором.

Ведь он встречался с волком, и громадным кабаном, с первым они разминулись только, а второго на обед принес.

Позже среди тесной темноты вдруг загорелись зловещие глаза. Таких взглядов не видел никогда Василий, хоть он видел разного не мало.

Ум рисовал продолжение создания, похожего на описание черта. Сам он черта никогда не видел, но слышал как о нем говорили старики.

К паре глаз присоединилась ещё пара. А к ним ещё четыре. И вот уже за один миг весь темный лес пестрил желтыми глазами как звёздами на ночном небе.

То есть Вася понимал, что несколько десятков чертей его прогулку молча сопровождали.

— Сойди с тропы, Василий!

Сойди родной!

Иди сюда!

— заговорили голоса.

Но Вася шёл, не отвечая, уже немного опасаясь количества врагов в лесу. Уж с такой сворой не справиться ему одному.

Но, даже если так, все-равно не стоит выполнять их прось-

бы. Сгинет Вася, чувствует, коль сапоги свернут с пути.

Нечистый этот запутать хочет. Возможно даже он один, ведь черт — нечистой силой обладает и создаёт иллюзию толпы.

Не стоит даже отвечать, чтоб не провоцировать случайно, и стал Вася дальше продолжать — молчать, вперёд ступая.

А голос заново:

— Сойди с тропы, Василий!

Сойди родной!

Иди сюда!

Постепенно в лесу стало немного светлее, что силуэты деревьев стали выделяться на фоне ночного неба. Тропа повернула вправо и вывела на аккуратную поляну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.